

8. Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992.

9. Фромм Э. Здоровое общество. М. : Юристъ, 1995.

Social responsibility as a reason for social action

There is analyzed the social responsible behavior. There is regarded the specificity of social responsibility oriented at harmonization of relations in the system "person – society – nature".

Key words: *social role, social action, social responsible behavior.*

Е.В. СУХОВИЧ
(Волгоград)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВНИ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СЕТЬ»

Предпринята попытка классификации научных теорий, исследующих «сетевые структуры», на теории социокультурного и онтологического уровней. Выявлены отличительные особенности и различия данных теорий.

Ключевые слова: *сеть, культура, сетевое общество, сетевая парадигма, сетевые войны, обратная связь.*

В конце XX – начале XXI в. появляются различные научные концепции и теории, сфокусированные на таком объекте исследования, как сеть. При этом данный объект начинает широко изучаться не только в естественных, но и в гуманитарных науках. Хотя на данном этапе развития научного знания общий смысл понятия «сеть» кажется вполне ясным, некоторые его интерпретации сильно разнятся. В этой связи представляется возможным и необходимым попытаться разобраться в данной вариативности, которая не только не способствует, но порой даже мешает продуктивному научному поиску.

Во всем многообразии теорий сетей можно выделить две основные тенденции. Первая связана с появлением в естественных науках

теории нелинейных систем и параллельным использованием основных идей этой теории в концепциях «ризомы», « сетевого» и информационного общества. На параллелизм данных процессов указывают некоторые исследователи [13].

Вторая тенденция связана с разработкой так называемой «сетевой парадигмы» Г. Бейтсоном, У.Р. Матураной, Ф.Х. Вареллой, Ф. Капрой. При этом их идеи перекликаются в естественной науке с бутстрап-теорией, сформулированной впервые в 1970-е гг. физиком Дж. Чу. Он представил научное знание в качестве сети понятий и моделей, в которой ни одна часть не является более фундаментальной, чем другая: философия бутстрапа не только отвергает идею фундаментальных кирпичиков материи, но вообще не принимает никаких фундаментальных сущностей – ни фундаментальных констант, ни фундаментальных законов или уравнений, «материальная вселенная рассматривается как динамическая паутина взаимосвязанных событий» [6].

Таким образом, можно выделить два разных уровня осмысления понятия «сеть» в современных гуманитарных науках – онтологический и социокультурный. Представляется плодотворным сравнить эти две тенденции для выяснения их основных отличий и особенностей. Сравнение, следовательно, можно провести на примере концепций «ризомы» и « сетевого общества» в качестве теорий социокультурного уровня и «сетевой парадигмы» Г. Бейтсона как теории онтологического уровня.

Понятие «сетевое общество» было введено в научный оборот испанским социологом М. Кастельсом [7]. Появление сетевых структур обуславливает прежде всего технологической революцией и теорией информационного общества. Главным примером сети является «сеть сетей», или World Wide Web (распространенная на весь мир Паутина) – Интернет. Мы находимся в паутине разных сетей, которые окружают нас повсюду: торговые сети, финансовые, религиозные, социальные, информационные и т.д.

М. Кастельс твердо убежден, что на рубеже нового тысячелетия зародился полностью новый мир. На социальном уровне это новая социальная структура – сетевое общество, на экономическом – новая информационно-глобальная экономика, на культурном – реальная виртуальность, где в качестве символиче-

ской среды выступают мультимедиа [7, с. 492]. Единственным препятствием на пути к окончательному становлению этого нового мира являются национальные государства и, соответственно, национальная политика этих государств (Там же, с. 108–114).

Несмотря на излишнее воодушевление и оптимизм М. Кастельса, многие вопросы в данной теории все же остаются открытыми (например, о рычагах воздействия и власти в новой структуре, возможных механизмах контроля). Вообще вопрос о регулировании и поддержке баланса остается непроясненным, создавая впечатление некоторой хаотичности происходящих в данных сетях процессов, имеющих при этом слишком радужную окраску. Должное внимание невольно встающему вопросу о том, что, возможно, «сети созданы не просто для коммуникации, но и для завоевания позиций, для отлучения от сети» [17, р. 21], не уделяется.

Здесь можно провести параллель с не менее радужными исследованиями проблемы тесного мира (теория психолога С. Мильграма о «шести степенях разделения» – все люди на земле знакомы или связаны цепью из шести знакомых), доказывающими, что мир стал слишком маленьким и глобальным. Однако эта теория была резко раскритикована профессором университета Аляски Дж. Клайнфелдом. Во-первых, она доказала некоторую «подтасовку» Мильграмом результатов исследования; а во-вторых, проанализировав действительные результаты и проведя собственные исследования, убедительно показала существование порой непреодолимых классовых и расовых барьеров [15].

Еще одна теория сети, которую также можно отнести к социокультурному уровню, получила широкое распространение в гуманитарных науках, зародившись изначально в рамках номиналистического проекта постмодернизма, авторами которого были Ж. Делез и Ф. Гваттари. Речь идет о понятии «ризомы», введенном указанными учеными в научный оборот в 1976 г. в совместной работе «Rhizome». Взяв этот термин из ботаники, где он обозначает дословно «грибница», «корневище», Ж. Делез и Ф. Гваттари использовали его как метафору для именованной некоторой альтернативы иерархическим властным структурам на социокультурном уровне. Структура ризомы имеет не единый корень, а множество мелких разветвленных корешков, что препятствует скоплению власти в виде некоторого выделенно-

го центра. Именно власть и борьба с ней становятся главной темой в рассуждениях авторов: «Мы слишком устали от дерева. Мы не должны больше верить деревьям, их корням, корешкам, мы слишком пострадали от этого» [3, с. 26].

На первый взгляд, данный подход выглядит несколько радикалистским: на смену точке должна прийти линия, космосу – хаосу, истории – сиюминутности и одномоментности. Создается впечатление, что авторы призывают к полной анархии, жизни «одним днем». Однако при более тщательном исследовании обнаруживается некая непоследовательность в их рассуждениях. Выясняется не только невозможность осуществления такого типа «ризомы» на практике, но и то, что и в теории «ризомы» зачастую представляет собой некую смесь сетевых и иерархических структур.

Во-первых, сами авторы упоминают об этом в своих текстах: «В ризомах существуют структуры дерева или корней, но верно и обратное: ветка дерева или сегмент корня начинают распускаться в ризому» (Там же). Кроме того, пытаясь также ускользнуть от бинарного принципа, они объединяют некоторые оппозиции: краткосрочную и долгосрочную память, запад и восток, корень и грибницу.

Во-вторых, некоторые исследователи отмечают вероятные скрытые тенденции, например, не полный выход из-под гнета власти, но некоторое видоизменение властного контроля, переход к так называемым бесструктурным способам управления: «В ситуации анонимности создается особая модель управления, в которой весь процесс управления видится наблюдателю либо в качестве объективного, либо в качестве естественно-природного самоуправяемого процесса» [12, с. 101–102]. Данную модель можно удачно представить метафорически в виде такого растения, как клевер белый ползучий. Несмотря на то, что это растение имеет стелющиеся по поверхности земли стебли с возможностью образования небольших придаточных корешков, оно относится к группе стержнекорневых растений, т.к. у него есть один главный корень длиной около полуметра.

Теперь, следуя логике сравнительного анализа, стоит рассмотреть концепцию сети, предложенную Г. Бейтсоном. Среди основных особенностей сетевой парадигмы Г. Бейтсона можно выделить:

- 1) наличие петель обратной связи;

2) отождествление разума системы со способностью к самообучению;

3) разведение понятий разума системы и человеческого сознания [11].

Существенным моментом в понимании петель обратной связи являются понятия саморегулирования и самокоррекции, в которых и заключается весь смысл организационной структуры этих петель: «Петля обратной связи <...> это циклическая (кольцевая) система причинно связанных элементов, так что каждый элемент воздействует на последующий. В итоге последний элемент, активность которого в конце концов испытывает воздействие первого, через последовательность опосредований возвращает первому элементу начальное воздействие, но в модифицированном виде. Таким образом, первое звено кольцевой системы подвергается воздействию последнего звена, и информация о результате воздействия возвращается к его источнику» [10, с. 149].

Понятно, что системы, построенные на основе петель обратной связи, обладают, таким образом, некоторой способностью к самообучению, и в этом контексте можно говорить о новой «онтологии разума». Как пишет Г. Бейтсон, «род систем, который я называю словом *разум*, способен к целесообразной деятельности и выбору посредством своих самокорректирующих возможностей. Он способен оставаться в устойчивом состоянии или идти вразнос, или некоторым образом сочетать то и другое» [2, с. 106]. Этот разум соотносим не только с сознанием человека, он присущ любой системе, способной к самокоррекции, будь то паровая машина, леса мамонтовых деревьев или человеческие комитеты. И поскольку организация системы в сетевой парадигме представляет собой сеть, узлы которой также являются сетями, но на несколько ином уровне, то сознание человека в этой связи будет представлять собой лишь определенную часть, звено в ветвящейся структуре всей системы. При этом возможно наличие сетей, в которых человеческое сознание является совсем не обязательным элементом, или таких больших мета-сетей, в которых это сознание, вероятно, играет вовсе незначительную или даже отрицательную роль: «Человеческое сознание, соединенное с целью, может оказаться похожим на хвост фазана, то есть на доведенную до крайности отдельную черту, которая загоняет вид в эволюционный тупик. Это происходило и раньше. Пугает возможность

того, что присутствие подобных нам существ в системе может в конце концов стать смертельным для системы в целом» [1, с. 48].

В данном контексте понятно, почему концепция Г. Бейтсона обозначается как сетевая парадигма: потому, что речь в данной концепции действительно идет не просто об «онтологии разума», но о полноте новой онтологии, «онтологии сети». В концепции Г. Бейтсона сеть рассматривается как раз на онтологическом уровне, и это является существенным моментом для всех последующих рассуждений и сравнений.

Выстраиванию данной классификации сетевых концепций на теории социокультурного и онтологического уровня способствует также анализ не только теории, но и практики сетевых (сетевых) войн. Термин «сетевая война» стал широко известен после открытого доклада Д. Ронфельдта и Дж. Аркиллы «Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy» 2001 г. (разработкой данной теории они занимались с 1993 г.).

Действительный член Международной академии «Информация, связь, управление в технике, природе, обществе» В.М. Ильин так характеризует парадигму «сетевой» войны: «Вместо нескольких “птиц” или “акул” (в зависимости от среды боевых действий) со “сверхдальнозоркими” органами чувств, развитым интеллектом и большой физической силой, целесообразно иметь “рой насекомых” или “стаю пираний”. Каждое из этих “насекомых” существенно уступает “птице” по любому из сенсорных и силовых параметров и в прямом сопоставлении ей безнадежно проигрывает. Однако противостоять хорошо организованному “рою” неизмеримо сложнее, чем “птице”, хотя бы потому, что обнаружить отдельное “насекомое”, а значит, и уничтожить его, гораздо труднее» [5].

Новая теория ведения войн, которая уже открыто применяется в практике США [14; 16], неявно использует в качестве своей основы именно базисные пункты таких теорий, как социальные сети М. Кастельса и «ризомы» Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Это и отсутствие четкой централизованной организации, и распределенная атака (компьютерный термин), и вневременной глобальный характер. Особенно важно здесь то, что войны такого типа ведутся постоянно и везде и могут носить скрытый характер, мешающий обычным людям распознать подобные военные действия. Кроме того, в качестве агрессоров выступают не

только и не столько профессиональные военные, сколько «мирное население»: работники СМИ, различные фонды, негосударственные организации и т.д. [9].

Примечательно, что, пытаясь укрыться от власти с помощью «ризомы» и концепции сетевого общества, члены этого общества все более попадают под властный контроль. Видимо, эта особенность и стала отправной точкой для предположений о причинной зависимости данных явлений. Так, А. Дугин утверждает, что социальные сети изначально создавались для облегчения манипулирования и тотального контроля: «“Сеть” – это не что иное, как система ведения войны и военных действий, даже если она подается как “благо” и “пик технического развития”» [4].

Таким образом, в использовании разработки теории и практики сетевых войн наличие подрыв претенциозно-радикального характера «ризомы» и некоторое ограничение пределов теории социальных сетей М. Кастельса. Обе эти концепции не содержат в своей методологии такие принципы, как принцип обратной связи и разум сети, что могло бы существенно повысить их объяснительный потенциал и практическую применимость.

Между тем сетевая парадигма Г. Бейтсона хорошо и последовательно может объяснить данный вид войн и все связанные с ним эффекты. К примеру, появилось такое понятие, как «отпор среды», против которой ведется сетцентричная война. Среда, объект военной агрессии, перенимает методы сетевой войны и начинает использовать их против своего агрессора [8]. Здесь выявляется не что иное, как обратная связь и сетевой разум.

Таким образом, при сравнительном анализе концепций социальных сетей и «ризомы» с концепцией Г. Бейтсона выясняется, что отличительные особенности данных концепций, а также их теоретическая проработанность и объяснительный потенциал позволяют классифицировать данные концепции как различные уровни осмысления понятия «сеть» в научном знании.

Литература

1. Бейтсон Г., Бейтсон М.К. Ангелы страшатся. М. : Технол. шк. бизнеса, 1994.
2. Бейтсон Г. Природа и разум: необходимое единство. Новосибирск : Ин-т семейной терапии, 2005.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель, 2010.

4. Дугин А. Сетцентричные войны. URL : <http://evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2893>.

5. Ильин В.М. Новейшие технологии в борьбе за души людей. URL : <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk130-25.htm>.

6. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. URL : <http://www.certicom.kiev.ua/kapra.html>.

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

8. Копылов А.В. К вопросу о критике концепции «сетцентрических войн» (операций) в американских СМИ. URL : <http://www.milresource.ru/KorNCW.html>.

9. Малинин С. Сетевая война и бархатные революции. URL : http://www.pravda.ru/politics/2005/1/5/398/19953_swarmingfour.html.

10. Пигалев А.И. Бог и обратная связь в сетевой парадигме Грегори Бейтсона // Вопр. философии. 2004. № 6. С. 148–159.

11. Пигалев А.И. Сетевая парадигма в философии культуры / Философская теория и социальная практика: сб. статей. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005.

12. Плужникова Н.Н. Тело и среда управления // Среда: очерки по теории солидарности : моногр. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2008.

13. Пригожин И.Р. Сетевое общество // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 24–27.

14. Cebrowski A.K., Garstka J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future. U.S. Naval Institute Proceedings. Annapolis, Maryland, 1998.

15. Kleinfeld J. S. Could it be a big world after all? The “six degrees of separation” myth // Society. 2002. Vol. 39. P. 61–66.

16. Memos and Reports / by P. Wolfowitz, D. Ramsfeld. URL : www.rumsfeld.com.

17. Mulgan GJ. Communication and Control: Networks and the New Economies of Communication. N.Y. : Guilford Press, 1991.

Sociocultural and ontological levels of comprehension of the notion “network”

There is taken the attempt to classify the scientific theories regarding the investigation of “network structures” on the basis of the theory of sociocultural and ontological levels. There are revealed the distinctive features and differentiations of the mentioned theories.

Key words: *network, culture, network community, network paradigm, network wars, feedback.*